

Даже сам Чжоу Фань не осознавал, насколько часто в его мыслях появлялся Е Юй. Это было уже за гранью.

Позже он размышлял, почему именно Е Юй стал для него настолько особенным, в то время как друзья, с которыми он общался в юности, остались всего лишь прохожими в его жизни? Почему Е Юй, незаметно для него самого, стал для него чем-то необходимым?

Возможно, это была естественная притягательность характера, а может, он подсознательно почувствовал в нем родственную душу.

После окончания спортивных соревнований Е Юй вернулся, и Чжоу Фань, увидев его ранним утром спокойно сидящим на своем месте, почувствовал необъяснимое умиротворение.

— Эй, я видел тебя по телевизору.

Е Юй не проявил особой реакции, лишь легонько кивнул.

— Может, скажешь что-нибудь еще? — Чжоу Фань выхватил ручку из его руки, наклонив голову набок.

Одетый в школьную форму или в костюм — разницы не было. Его черные глаза были спокойны, как вода, губы слегка сжаты, и он выглядел холодно, но при этом красиво. Если бы Чжоу Фань попросили описать его, он бы сказал только одно слово — «пронзительное очарование».

Е Юй достал из пенала новую ручку и продолжил писать.

Чжоу Фань снова забрал ручку, а затем и весь пенал.

— Я с тобой разговариваю.

— Что ты хочешь, чтобы я сказал? — Е Юй спокойно посмотрел на Чжоу Фаня, его черные глаза заставили Чжоу Фаня почувствовать легкое смятение.

— Расскажи, чем ты занимался эти дни, — сказал Чжоу Фань, стараясь казаться спокойным.

— Участвовал в вечере, занимался.

— Какие занятия?

— Много занятий.

— Например?

— Верни мне пенал.

— Например?

— Верни пенал.

— Например?

Они замерли в этом противостоянии, пока в класс не вошел учитель. Е Юй сел и начал читать, а Чжоу Фань, играя с бежевым пеналом, не собирался его возвращать.

Через некоторое время Е Юй тихо сказал:

— Пенал.

— Например? — так же тихо ответил Чжоу Фань.

Е Юй больше не говорил. Через некоторое время он произнес два слова:

— Фортепиано.

— Что? — Чжоу Фань только через несколько секунд понял. — Что еще?

— Все, — коротко ответил Е Юй. — Верни пенал.

Чжоу Фань не стал его больше мучить, вернул пенал, но по пути к уху Е Юя прошептал:

— Вообще-то...

Не успел он закончить, как Е Юй, словно уколотый, отстранился в сторону. Оба замерли.

— Чжоу Фань, не мешай другим ученикам читать, — учитель, увидев это, возложил всю вину на Чжоу Фаня.

Когда они снова сели, Чжоу Фань украдкой взглянул на Е Юя — его уши все еще были красными.

После спортивных соревнований оставалась только одна задача — сдача экзаменов, но вдруг сверху пришло указание провести тестирование физической подготовки, и школа решила добавить небольшое развлечение — перетягивание каната.

Тестирование проводилось случайным образом, и Е Юя выбрали для бега на 1 000 метров, а Чжоу Фань должен был только подтягиваться.

Чжоу Фань действительно волновался, что Е Юй, с его физической формой, не сможет пробежать тысячу метров и упадет на полпути, поэтому он обратился к учителю физкультуры с просьбой заменить его. Учитель, опасаясь, что Е Юй не сдаст тест и испортит общие результаты, дал Чжоу Фаню несколько советов и согласился.

Однако Е Юй узнал об этом только на месте тестирования. Чжоу Фань, закончив объяснение, с видом «ты должен быть мне благодарен», а Е Юй просто спокойно поблагодарил.

— Не за что, мы же соседи по парте, помогаем друг другу.

Как наблюдатель, Е Юй был удивлен. Он считал, что Чжоу Фань, как физорг, наверняка сдаст экзамен на «удовлетворительно», максимум на «отлично». Но Чжоу Фань пробежал всю тысячу метров с равномерным ускорением, закончив дистанцию без одышки, словно просто прогулялся.

Е Юй не сомневался, считая, что у Чжоу Фаня просто хорошая физическая подготовка.

На следующий день, во время соревнований по перетягиванию каната, Е Юй начал сомневаться. Чжоу Фань стоял в конце команды, как якорь, а Е Юй оказался прямо перед ним.

Соперники нарушили правила, начав тянуть раньше времени, и все, кто не ожидал этого, чуть

не упали. Е Юй уже почти падал, когда его подняла чья-то рука. Оглянувшись, он увидел, что это Чжоу Фань одной рукой держал его за воротник, а другой тянул канат.

Е Юй видел, как он шаг за шагом отступал, и команда соперников медленно двигалась к центру, красная лента постепенно смещалась в сторону их команды.

Половина передних игроков упала, остальные не были основной силой, то есть Чжоу Фань в одиночку изменил ход игры?! Разве это нормальная сила человека? Е Юй смотрел на Чжоу Фаня, который лишь слегка держал канат.

Чжоу Фань, заметив, что Е Юй смотрит на него, поспешно убрал руку, державшую его:

— Ты чуть не упал, я тебя подхватил. Не больно?

— Нет, ты держал за одежду, — Е Юй отвел взгляд и снова присоединился к команде.

После этого игра пошла в одну сторону, и команда соперников была буквально перетянута, даже не пытаясь сопротивляться.

Чжоу Фань все так же спокойно стоял, не показывая ни малейших признаков усталости. Е Юй, наблюдая за ним с трибуны, где тот получал награду, слегка нахмурился.

Странно.

Экзамены приближались, атмосфера становилась все более напряженной, особенно на вечерних занятиях, где царил мертвая тишина. Раньше Чжоу Фань обычно играл в игры, но теперь учителя строго следили за порядком и могли конфисковать телефоны, поэтому он решил развлекаться, дразня Е Юя.

Сначала он просто случайно толкал его, а тот отодвигался в сторону, и на этом все заканчивалось. Когда Чжоу Фань просил у него списать домашнее задание, тот просто передавал тетрадь. Потом Чжоу Фань начал задавать вопросы.

Каждый раз, когда он спрашивал, Е Юй подробно расписывал решение на черновике и передавал его. Чжоу Фань быстро просматривал, понимал, но говорил, что не понял, настаивая, чтобы Е Юй объяснил.

В классе было тихо, поэтому Е Юй говорил очень тихо, его дыхание касалось носа Чжоу Фаня, и от него исходил легкий молочный аромат.

Да, Е Юй любил молоко. Утром — пакет молока, в обед — йогурт, вечером — снова молоко.

Наблюдать, как Е Юй пьет через трубочку, тоже было забавно. Он обычно набирал полный рот, а затем медленно глотал. Его щеки надувались, а затем возвращались в нормальное состояние, и Чжоу Фаню хотелось ткнуть их пальцем, чтобы проверить, насколько они мягкие.

Жуткая мысль... Чжоу Фань встряхнул головой, отгоняя эту идею.

После вечерних занятий начинался шум, весь учебный корпус наполнялся гамом, а Чжоу Фань обычно выходил с Сун Линь Я.

Неизвестно почему, но Чжоу Фань постоянно сравнивал свою девушку с Е Юем. Ее накрашенные ресницы выглядели как лапки мухи, слишком белое лицо не совпадало с цветом шеи, нос был слишком большим, помада слишком яркой, а губы слишком плоскими, без

объема. После всех этих сравнений он начинал чувствовать усталость.

— Чжоу Фань, ты меня слушаешь? — спросила Сун Линь Я.

— Может, ты перестанешь краситься? — сказал Чжоу Фань, не к месту.

— Нет, какая девушка не красится? — недовольно ответила она. — Что с тобой происходит?

— Ничего, — уклончиво ответил Чжоу Фань. — Скоро урок, иди назад.

— Чжоу Фань, скажи прямо, ты в кого-то влюбился?

— Нет.

— Точно есть. Ты в последнее время почти не обращаешь на меня внимания, говоришь и отвлекаешься, вчера вечером твой телефон был выключен. Ты с кем-то встречался?

— Вчера я был в общежитии.

Спрашивал Е Юя о задачах по физике.

Чжоу Фань помнил, как вчера Е Юй объяснял ему четыре раза, но он упорно делал вид, что не понимает. Выражение лица Е Юя, когда он слегка кусал губу, наклонял голову и задумчиво смотрел на черновик, делало даже физику менее скучной.

Звонок на урок прозвенел вовремя, и девушка, разозленная, ушла. Чжоу Фань сел на свое место и продолжил надоедать Е Юю.

Несмотря на такое поведение, больше похожее на игру, чем на учебу, результаты Чжоу Фаня на экзаменах оказались средними, что сильно удивило классного руководителя. Он похвалил Чжоу Фаня, особенно отметив дух помощи старосты и призвал всех учеников брать с него пример.

После этого Чжоу Фань начал «учиться» еще усерднее, не оставляя Е Юя в покое даже на переменах. Тот хотел спокойно делать домашнее задание, но Чжоу Фань забирал его ручку, вынуждая объяснять задачи.

— Понял?

— Нет.

— Ты на самом деле понял, — вдруг сказал Е Юй. — В таких задачах нет ничего сложного, просто подставь формулу и посчитай. Так чего ты хочешь?

— Ничего, — Чжоу Фань крутил ручку, откинувшись на спинку стула, с улыбкой наблюдая за легким раздражением на лице Е Юя. — Ты же староста, так боишься, что я, двоечник, потрачу твое время?

— Нет, просто думаю, что ты мог бы понять это на уроке, а не спрашивать меня на перемене. Это пустая трата времени для нас обоих.

— Я просто не хочу слушать на уроке, — Чжоу Фань наклонился к Е Юю, тот отодвинулся. — Ты объясняешь лучше учителя, хочу слушать тебя.

— У меня нет времени, — спокойно сказал Е Юй, повернулся, и в класс вошел учитель.

С тех пор Е Юй категорически отказывался объяснять задачи Чжоу Фаню, для этого он купил много ручек про запас. Чжоу Фань несколько раз пытался его достать, но безрезультатно, поэтому сдался.

Пока он не придумал новый способ дразнить Е Юя, тот перестал ходить на вечерние занятия. Чжоу Фань спросил у задней парты и узнал, что он ушел на репетицию культурного мероприятия. На классном часе выбрали участников, но Чжоу Фань в тот момент играл в телефонную игру и не слышал, что говорил учитель.

<http://bllate.org/book/16848/1550131>